

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
6 October 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом по пункту 4
статьи 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 2532/2015*, ******Сообщение**

<i>Представлено:</i>	Антоном Батановым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	25 мая 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 16 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 июля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытка; несоблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и жестокое обращение; справедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснование жалобы
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, статья 7 и пункт 1 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и подпункт b) пункта 2 статьи 5

* Приняты Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Марго Ватервал, Юдзи
Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини
Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Ахмед Амин Фаталла, Оливье
де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

1. Автор сообщения является Антон Батанов, гражданин Российской Федерации, родившийся 10 мая 1969 года. Он утверждает, что Российская Федерация нарушила его права, предусмотренные в статьях 7 и 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года. Автор сообщения адвокатом не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 1 июня 2009 года автор был задержан сотрудниками полиции, находясь на рынке в городе Казани. Полицейские повалили его на землю и начали бить ногами, а затем надели на него наручники и доставили в отдел внутренних дел Советского района города Казани.

2.2 Во время содержания под стражей в течение нескольких дней в отделе внутренних дел¹ автора жестоко избивали² трое полицейских³. Сотрудники полиции неоднократно натягивали ему на голову противогаз и перекрывали доступ кислорода, чтобы он не мог дышать. Вследствие этого автор неоднократно терял сознание. Его тело покрылось большими синяками. Ему не давали ни есть, ни пить.

2.3 3 июня 2009 года автор перенес сердечный приступ в результате насилия. Двое врачей скорой помощи осмотрели автора и сообщили дежурному сотруднику полиции, что автору необходимо оказать неотложную медицинскую помощь в больнице. Дежурный сотрудник полиции отказался действовать в соответствии с просьбой врача. Врач попросил предоставить письменный отказ от госпитализации⁴.

2.4 Вечером того же дня автор был переведен в место предварительного заключения (изолятор), расположенное в том же здании, что и отдел полиции. Дежурный сотрудник на объекте Р. сделал фотоснимки нанесенных автору повреждений на лице, руках и теле, измерил их линейкой и зарегистрировал эту информацию в журнале⁵, который попросил подписать передающих автора сотрудников полиции. После того как они ушли, он дал автору немного хлеба и воды.

2.5 5 июня 2009 года сотрудники органов доставили автора сообщения в Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы министерства здравоохранения Татарстана, где врач зарегистрировал видимые травмы на теле автора в специальном журнале. Ему было выдано медицинское заключение, где были подробно указаны его телесные повреждения⁶.

¹ В представленных материалах не указано точное количество дней. Имеются расхождения и в отношении даты задержания – либо 1, либо 3 июня 2009 года.

² Автор утверждает, что сотрудник Ал. заломил ему руки за спину, надел на него наручники и повалил на пол, а затем он и лысый сотрудник били его ногами. Потом его посадили на стул, и лысый сотрудник бил его по голове и по лицу локтями и натягивал на голову противогаз, чтобы он не мог дышать.

³ Автор называет двух сотрудников «Ар.» и «Ал.», а третьего называет «лысый сотрудник».

⁴ В решении от 28 августа 2011 года об отказе в возбуждении уголовного расследования в отношении сотрудников полиции содержится заявление о том, что врач и его помощник показали, что автор ранее перенес черепно-мозговую травму и в прошлом был госпитализирован после сердечного приступа, что автор отказался от госпитализации и подписал на этот счет заявление, что отсутствовали какие-либо признаки физического насилия и что никаких жалоб от автора не поступало.

⁵ Копия записи в журнале/медицинской карте к делу не приложена.

⁶ Копия медицинского заключения, выданного судебно-медицинским экспертом/врачом 5 июня 2009 года, приобщена к представленным материалам. В медицинском заключении указано, что осмотр проведен 4 июня 2009 года в 15 ч. 40 м., и подробно описаны серьезные телесные повреждения в результате ударов твердым предметом или предметами. Согласно оценке в медицинской экспертизе, некоторые телесные

2.6 В тот же день автора сообщения доставили в Советский районный суд города Казани и предъявили ему обвинение в ограблении и убийстве. Суд вынес решение о продлении содержания автора под стражей⁷.

2.7 В августе 2009 года автор был переведен в тюремную больницу в Казани после неоднократных обмороков и потери сознания во время его содержания под стражей. После месяца пребывания в больнице автор был возвращен в место содержания под стражей⁸, где вновь подвергался жестокому и неоднократным избиениям во время допросов. Автор пытался покончить с жизнью, перерезав себе вены. В результате пыток, которым он подвергался, у него отказал один из органов, развился целый ряд заболеваний и он стал частично нетрудоспособен⁹.

2.8 В неуказанный точно день в ходе предварительного следствия прокурор М. из Советской районной прокуратуры города Казани оказывал на автора психологическое давление с целью получения признательных показаний. Прокурор угрожал автору пожизненным тюремным заключением, употреблял нецензурную брань и дважды ударил автора ладонью по голове. 25 декабря 2009 года в ходе судебного разбирательства по делу автора в Советском районном суде автор не смог потребовать отвода этого прокурора¹⁰, который отклонил жалобу автора на применение к нему незаконных следственных методов в ходе досудебного следствия, которое вел следователь Ш. В тот же день Суд отклонил ходатайство автора о вынесении частного определения в отношении действий следователя Ш., не выслушав доводов автора.

2.9 7 декабря 2009 года Ат., обвиненный в соучастии в ограблении и убийстве по делу против автора и вызванный в качестве основного свидетеля по этому делу, заявил в районном суде, что следователи следственного отдела по городу Казани СУ СК РФ добыли у него показания против автора, посадив на электрический стул и присоединив электрические провода к гениталиям¹¹. В суде свидетель отказался от своих обвинительных показаний против автора на том основании, что он дал их под пытками и ему было обещано снисхождение при вынесении приговора¹². Сам автор не признал своей вины. Он утверждал, что невиновен и что обвинения против него были сфабрикованы.

2.10 Автор утверждает, что были допущены многочисленные нарушения его прав в ходе судебного разбирательства, включая то обстоятельство, что суд не принял во внимание его алиби, а за основу своего решения принял неприемлемые доказательства, собранные в нарушение процессуальных норм и недостаточные для доказательства его вины. Он, в частности, утверждает, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено в силу того, что:

повреждения были нанесены за 2–5 дней до момента проведения осмотра, а другие – за 4–8 дней до осмотра. В выводах медицинской экспертизы исключается возможность того, что телесные повреждения автора возникли в результате однократного падения. Согласно этому документу автор утверждает, что был задержан полицией 2 июня 2009 года около 15 ч. и что в ходе его задержания сотрудники не применяли физического насилия. Он заявляет, что не помнит, получал ли он травмы в мае 2009 года, но при этом заявляет, что за неделю до того упал на улице и повредил левое плечо и колени. Имеется запись, что никаких жалоб он не высказывал.

⁷ Это решение к материалам дела не приложено.

⁸ В представленных материалах не указано точное место содержания под стражей.

⁹ В медицинских заключениях от 9 и 11 ноября 2010 года кратко указано, что автор страдает гипертонией, хроническим панкреатитом и нефроптозом (называемым также «блуждающая почка») – аномальным медицинским состоянием, когда почка опускается в таз при вставании пациента. В медицинских заключениях также указана частичная нетрудоспособность.

¹⁰ Автор поясняет, что суд не объявлял имени прокурора в начале слушаний.

¹¹ Заверенная копия протоколов судебного заседания содержит показания свидетеля и приобщена к представленным материалам.

¹² В материалах дела содержатся имена свидетеля и соответствующих сотрудников полиции.

а) суд признал приемлемыми и достоверными и за основу приговора принял обвинительные показания свидетеля Ат., главного подозреваемого, которые тот дал в ходе предварительного следствия, несмотря на то, что в ходе судебных слушаний 7 декабря 2009 года Ат.¹³ отказался от своего заявления против автора, заявив, что оно было добыто под принуждением, и описав пытки, которым его подвергли; б) автор настаивает на том, что у него есть алиби в отношении его местонахождения 16 мая 2008 года, в день, когда были предположительно совершены убийство и ограбление, и что несмотря на то, что его алиби было подтверждено четырьмя свидетелями защиты, суд принял во внимание только доказательства обвинения; в) не было доказано, что в мае 2008 года автор пользовался неким мобильным телефоном, принадлежавшим некоей Т., которая его потеряла; г) показания инспектора Ах., который остановил автомобиль автора 22 мая 2008 года, не устанавливают никакой связи между автором и преступлением, совершенным другим обвиняемым Ат.; и е) суд вынес приговор, основываясь главным образом на показаниях свидетелей, полученных в ходе предварительного расследования, игнорируя их показания в ходе судебных слушаний и не принимая во внимание того факта, что некоторые из этих показаний были добыты следователями с использованием психологического и физического давления. Кроме того, автор предъявил претензии в отношении оценки судом доказательств по данному делу.

2.11 25 декабря 2009 года районный суд признал автора виновным в преднамеренном совершении вооруженного ограбления и физического нападения и приговорил его к тюремному заключению сроком на 11 лет. 11 января 2010 года автор обжаловал этот приговор в кассационном порядке в Верховном суде Татарстана на том основании, что решение районного суда противоречит фактическим доказательствам, представленным в этом деле¹⁴. 12 марта 2010 года Верховный суд Татарстана отклонил жалобу автора¹⁵. В неуказанную дату автор направил второе ходатайство в Верховный суд о пересмотре дела в порядке надзорного производства. 24 сентября 2010 года Председатель Верховного суда отклонил ходатайство автора о пересмотре дела в порядке надзора на основании отсутствия причин для сомнений в отношении приемлемости либо достоверности доказательств, опираясь на которые районный суд вынес решение от 25 декабря 2009 года.

2.12 В неуказанную дату¹⁶ автор направил в Верховный суд Российской Федерации ходатайство о пересмотре в порядке надзорного производства решения районного суда от 25 декабря 2009 года и решения Верховного суда Татарстана от 12 марта 2010 года. 13 декабря 2010 года Верховный суд Российской Федерации, заседавший в составе одного судьи, отклонил ходатайство автора на том основании, что судья пришел к такому же выводу в отношении представленных по этому делу доказательств, что и суд в своем решении от 25 декабря 2009 года, и подтвердил это решение и решение Верховного суда Татарстана от 12 марта 2010 года.

2.13 В неуказанную дату автор подал в Верховный суд Российской Федерации ходатайство о пересмотре решения Верховного суда от 13 декабря 2010 года в порядке надзорного производства. Письмом заместителя Председателя Верхов-

¹³ По заявлению деньги (100 000 рублей), которые автор был ему должен, послужили мотивом для обвинительных показаний в сочетании с оказываемым полицией давлением с целью получения показаний против автора.

¹⁴ Кассационная жалоба к материалам дела прилагается. В ней нет каких-либо упоминаний о пытках.

¹⁵ Решение Верховного суда Татарстана к материалам дела не приложено.

¹⁶ Согласно материалам, представленным государством-участником, 17 ноября 2010 года автор впервые выдвинул утверждения о применении пыток в своем ходатайстве о пересмотре дела в порядке надзорного производства. Этот документ к материалам дела не приложен.

ного суда Российской Федерации от 28 октября 2011 года¹⁷ со ссылкой на отсутствие каких-либо нарушений со стороны кассационного суда Верховный суд сообщил об отказе отменить решение от 13 декабря 2010 года и начать рассмотрение в порядке судебного надзора.

2.14 Что касается утверждений о пытках, в неуказанную дату автор направил в Вахитовский районный суд города Казани ходатайство о возбуждении уголовного дела в отношении двух следователей К. и Ш., которое было отклонено без рассмотрения 27 февраля 2010 года на том основании, что в компетенцию суда не входит возбуждение уголовных дел в отношении следователей. В письме от 31 марта 2010 года заместитель Председателя Верховного суда Татарстана поддержал этот отказ. Автор и председатель неправительственной организации – Комитета «За гражданские права» (от имени автора) – также направили Генеральному прокурору Российской Федерации несколько ходатайств, касающихся методов, которые применялись в отношении автора в ходе расследования. 2 августа 2010 года автор подал жалобу Генеральному прокурору, которая была передана прокурору Татарстана и отклонена им 3 сентября 2010 года.

2.15 28 августа 2011 года Управлением внутренних дел было принято решение не возбуждать уголовное дело против сотрудников полиции, которые предположительно подвергали автора жестокому обращению¹⁸. 18 мая 2012 года прокуратура Татарстана подтвердила это решение от 28 августа 2011 года.

2.16 30 ноября 2011 года Генеральная прокуратура Российской Федерации отклонила ходатайство автора о возбуждении уголовного расследования по его утверждениям о пытках. 24 марта 2012 года автор направил Генеральному прокурору Российской Федерации апелляционную жалобу в порядке надзорного производства, в которой вновь просил возбудить уголовное дело в отношении сотрудников полиции и следователей из Управления внутренних дел города Казани и вновь оспаривал решение Советского районного суда города Казани от 25 декабря 2009 года.

2.17 21 мая 2012 года прокуратура Татарстана выдала поручение о дальнейшем расследовании, которое должно было быть проведено и завершено к 13 июня 2012 года, в частности в связи с утверждениями о применении полицией незаконных методов.

2.18 5 июля 2012 года автор направил еще одно ходатайство Генеральному прокурору Российской Федерации с просьбой к властям о рассмотрении незаконных следственных методов, которые использовались против него в ходе расследования. 12 июля 2012 года Следственный комитет Российской Федерации препроводил жалобу автора от 27 июня 2012 года для дальнейшего расследования, а 31 июля 2012 года Генеральная прокуратура Российской Федерации информировала автора о том, что прокурору Татарстана поручено расследовать утверждения автора о применении пыток. 28 августа 2012 года Генеральная прокуратура отклонила это ходатайство на том основании, что документально зафиксированные телесные повреждения были нанесены автору до его ареста.

2.19 12 декабря 2013 года прокуратура Татарстана отклонила ходатайство, направленное председателем Комитета «За гражданские права» от имени автора, утверждая, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении следователей полиции отменялось несколько раз и дело возвращалось на доследование и что по результатам предыдущего расследования от 24 сентября 2013 года никаких признаков преступления не установлено.

¹⁷ Заместитель Председателя Верховного суда сослался на жалобы автора на процессуальные нарушения его прав, в частности нарушение его права на защиту, поскольку ему не была предоставлена возможность лично участвовать в судебных прениях, и применение к нему насилия в ходе предварительного следствия.

¹⁸ Это решение приложено к материалам дела.

2.20 В дальнейшем ходатайства автора и председателя Комитета «За гражданские права» от имени автора были отклонены Генеральным прокурором Российской Федерации 25 апреля и 17 июля 2013 года и 7 мая 2014 года.

2.21 Автор также обратился 8 июня 2010 года в Европейский суд по правам человека с заявлением, которое было отклонено 13 марта 2014 года как неприемлемое по статьям 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Автор утверждает, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7 Пакта, поскольку: а) он подвергался пыткам в виде жестоких и неоднократных избиений, в том числе путем принуждения его носить противогаз и перекрывания доступа воздуха, препятствуя тем самым процессу дыхания, что привело к сердечному приступу у автора, развитию у него болезни сердца, отказу внутренних органов и к его частичной нетрудоспособности; б) дежурный сотрудник полиции отклонил просьбу врачей о доставке автора в больницу после того, как у него случился сердечный приступ в результате применения насилия сотрудниками полиции во время его первоначального ареста; в) сотрудники тюремной больницы в течение нескольких дней не могли предоставить автору медицинской помощи; и г) прокурор суда во время предварительного допроса обращался с автором сообщения унижающим его достоинство и угрожающим образом, бил его ладонью и употреблял в отношении автора нецензурные выражения.

3.2 Автор утверждает, что в ходе судебного разбирательства были нарушены его права по статье 14 Пакта, поскольку: а) все его жалобы в кассационном порядке и в порядке надзорного производства, в том числе его жалобы в различные инстанции с целью отмены незаконного, необоснованного и несправедливого приговора, были отклонены; б) прокурор суда пытался заставить его признаться в несовершенных им преступных деяниях в ходе предварительного допроса; в) государственные власти прибегли к пыткам с целью заставить свидетеля дать показания против автора, и приговор суда основывался на этих показаниях, полученных под принуждением, несмотря на то, что этот свидетель отказался от них в ходе судебных слушаний; и г) автору не было позволено лично представить доводы в суде и, таким образом, его право на защиту было нарушено.

Замечания государства-участника о приемлемости сообщения

4.1 31 марта 2015 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, утверждая, что автор не поднимал вопрос о применении пыток и жестоким обращении ни во время судебного разбирательства в Советском районном суде города Казани, ни в своей кассационной жалобе в Верховный суд Татарстана. Государство-участник утверждает, что, согласно имеющимся документам, автор впервые заявил, что подвергался пыткам, в своем ходатайстве о пересмотре дела в порядке надзорного производства от 17 ноября 2010 года, почти через полтора года после того, как пытки якобы были применены. Жалобы автора и заявления в различные общественные организации по этому поводу были поданы позднее в период 2012–2014 годов.

4.2 Государство-участник утверждает, что своевременно поданная в государственные органы жалоба в связи с предполагаемыми пытками или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением является одной из главных гарантий эффективного расследования таких утверждений. Тот факт, что автор подал жалобу лишь почти полтора года спустя после того, как были применены предполагаемые пытки, указывает на возможное злоупотребление правом представления сообщений как Комитету, так и властям государства-участника. По мнению государства-участника, в течение вышеуказанного периода не было каких-либо обстоятельств, препятствовавших автору в подаче жа-

лобы властям государства-участника. Поэтому государство-участник настаивает на том, что сообщение в этой части следует признать неприемлемым по причине злоупотребления правом на представление сообщений по статье 3 Факультативного протокола.

4.3 Что касается предполагаемого нарушения прав автора на независимое и беспристрастное судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 Пакта, то государство-участник утверждает, что имеющиеся материалы не указывают на отсутствие независимости и беспристрастности суда. Кроме того, автор не выдвигал никаких претензий в отношении предполагаемых нарушений гарантий справедливого судебного разбирательства ни в суде первой инстанции, ни в своей кассационной жалобе. Государство-участник также отмечает, что автор не согласен с рассмотрением и оценкой доказательств, свидетелями и экспертами-свидетелями в ходе судебного разбирательства. Оно ссылается на решение Верховного суда в оценке того, что «виновность автора в полном объеме подтверждается собранными по делу доказательствами, подробно изложенными и тщательно проанализированными в приговоре».

4.4 Государство-участник обращается к подробностям, которые касаются фактов и правовых норм и используемых Судом методов при решении вопроса о виновности или невиновности автора и содержатся, в частности, в заявлениях свидетелей на предварительном этапе и в ходе судебного разбирательства, выводах экспертов-свидетелей и собранных вещественных доказательствах. Оно отмечает, что алиби автора было рассмотрено судом и признано несостоятельным. Государство-участник далее утверждает, что в ходе судебных слушаний суд дал оценку расхождениям в показаниях свидетелей/соответчиков на предварительном этапе и на этапе судебного разбирательства. Государство-участник отрицает какое бы то ни было нарушение прав автора в ходе расследования, в том числе в отношении его задержания в качестве подозреваемого и последующего продления его содержания под стражей, а также судебного разбирательства по его делу. Оно отмечает отсутствие объективных данных в поддержку утверждений автора о применении пыток в ходе предварительного следствия.

4.5 Что касается утверждения автора о том, что ему не было позволено лично представить доводы и, таким образом, было нарушено его право на защиту, то государство-участник утверждает, что, как явствует из протоколов судебных слушаний, автор был проинформирован о своих процессуальных правах, в том числе праве оспорить участие судьи или прокурора; он не просил о личном участии в судебных прениях, хотя его адвокат представлял правовые обоснования. Кроме того, автору было предоставлено право последнего слова в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством государства-участника. Государство-участник поясняет также, что Суд рассматривал вопрос о прекращении судебного следствия (дознания) в ходе судебного разбирательства в отсутствие потерпевших Е. и З. и автор и его адвокат не возразили против его прекращения. Нет никаких оснований полагать, что защитник автора ненадлежащим образом отнеслась к своим обязанностям, и нарушения принципа состязательности сторон не было допущено. Наказание автора соответствует характеру и степени опасности совершенных им преступлений.

Дополнительные материалы, представленные государством-участником

5.1 В материалах, представленных 7 апреля 2015 года, государство-участник предоставляет дополнительную информацию в отношении предположительно совершенного автором преступления и сбора доказательств. Оно подчеркивает, что, согласно медицинской экспертизе, травмы на плечах и левом колене автора были получены до его задержания. Государство-участник подтверждает свои предыдущие замечания и заявляет, что утверждения автора следует признать неприемлемыми, поскольку они не обоснованы.

5.2 В материалах, представленных 12 мая 2015 года, государство-участник повторяет свои предыдущие замечания и добавок утверждает, что сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой за-

щиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно утверждает, что согласно пункту 1 статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

Постановления дознавателя, следователя либо государственного обвинителя об отказе в возбуждении либо прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

27 апреля 2014 года по результатам процессуальной проверки старший следователь следственного отдела по Советскому району города Казани постановил не возбуждать уголовное дело в отношении сотрудников полиции (отказал в возбуждении уголовного дела) ввиду отсутствия состава преступления в действиях сотрудников полиции А., К., М., Ф., Д., П., Д. и М. Материалы этой проверки впоследствии были изучены в центральном аппарате Следственного комитета. Было признано, что доводы автора в полном объеме не проверены, и 3 апреля 2015 года отказ в возбуждении уголовного дела был отменен и дано поручение предпринять дополнительные следственные действия. Государство-участник заявляет, что разбирательство продолжается. В свете этих событий государство-участник утверждает, что автор не оспорил постановления следователя от 27 апреля 2014 года и, следовательно, не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

6.1 В документе от 30 апреля 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он повторяет свои утверждения о пытках и жестоком обращении в ходе его задержания 1 июня 2009 года и в ходе предварительного расследования и вновь называет имена предполагаемых виновных лиц, включая сотрудников полиции и следователей. Вопреки утверждению государства-участника автор подтверждает, что обращался с жалобами в ходе судебного разбирательства в Советском районном суде города Казани на насилие и жестокое обращение, которому он подвергся, однако судья Х. отклонил его ходатайство без заслушивания его доводов¹⁹. Он также направил жалобу в начале 2010 года на оказание физического насилия и применение пыток менее чем через 3 месяца после вынесения приговора от 25 декабря 2009 года. Он также отвергает замечания государства-участника, касающиеся предполагаемых нарушений по статье 14, и вновь заявляет, что приговор в отношении него был основан главным образом на свидетельских показаниях, полученных в ходе предварительного следствия, в то время как заявления свидетелей, сделанные в ходе судебного разбирательства, были полностью проигнорированы судом. Кроме того, суд не принял во внимание того обстоятельства, что большинство свидетельств в ходе предварительного расследования были получены с применением психологического давления и физического насилия.

6.2 Автор далее подтверждает, что его вина была установлена на основе показаний свидетеля Ат. в ходе предварительного следствия, которые были добыты у него под принуждением. В ходе судебных слушаний 7 декабря 2009 года Ат. заявил, что его пытали, чтобы получить от него показания против автора.

6.3 Вопреки заявлению государства-участника автор сообщения утверждает, что у него есть полное алиби и что ряд свидетелей защиты показали, что в день совершения преступления он находился в другом городе. Он вновь утверждает, что не был проинформирован о своих процессуальных правах районным судом

¹⁹ Автор ссылается на протоколы судебных слушаний от 25 декабря 2009 года, которые приобщены к делу и свидетельствуют о том, что его просьба о вынесении частного определения в отношении действий следователя Ш. была отклонена судьей. Автор не уточняет совершенные против него незаконные действия.

в ходе слушаний 25 декабря 2009 года, поскольку суд не объяснил, может ли он участвовать в прениях сторон. Он далее заявляет, что такая жалоба была направлена его адвокатом в его кассационной жалобе от 11 января 2010 года и это процессуальное нарушение является основанием для отмены или изменения судебного решения в соответствии с подпунктом 6 пункта 2 статьи 381 Уголовно-процессуального кодекса.

6.4 Автор жалуется на то, что различные прокуроры участвовали в трех судебных слушаниях, проходивших 7, 14 и 25 декабря 2009 года, но их фамилии не были объявлены судом. Автор, таким образом, не мог оспорить участие государственного прокурора М., который в ходе расследования оказывал на автора психологическое давление, употреблял нецензурные выражения, оскорблял его мать-татарку и дважды ударил автора ладонью.

6.5 Автор далее вновь заявляет о том, что жертвы Е. и З. не присутствовали на судебных разбирательствах и вопрос о рассмотрении дела в их отсутствие не обсуждался судом. Он утверждает, что судебно-медицинская экспертиза от 5 июня 2009 года, медицинские заключения по итогам его лечения в больнице в период 19 августа – 16 сентября 2009 года и медицинское заключение тюремной медицинской комиссии от 9 ноября 2010 года являются доказательствами ухудшения состояния его здоровья в результате пыток, которым он подвергался. Его травмы невозможно было получить в результате однократного падения.

Дополнительные комментарии автора

7. В своих комментариях от 25 июня 2015 года автор предоставил дополнительную информацию в ответ на замечания государства-участника от 12 мая 2015 года. Он вновь утверждает, что обвинения против него были сфабрикованы, что в июне 2009 года во время его содержания под стражей к нему было применено физическое насилие в целях получения от него признательных показаний. Он утверждает, что его многочисленные жалобы в судебные и прокурорские инстанции не были рассмотрены надлежащим образом, а вместо этого были направлены обратно в те же самые органы, в которых применялись пытки. Он повторяет, что четыре свидетеля защиты показали, что он был подвергнут физическому насилию. В отношении довода государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что его жалоба в Вахитовский районный суд города Казани была отклонена без рассмотрения 27 февраля 2010 года на том основании, что в компетенцию суда не входит возбуждение уголовного дела в отношении следователей К. и Ш.

Замечания государства-участника по существу сообщения

8.1 В вербальной ноте от 30 июля 2015 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно утверждает, что Генеральный прокурор рассмотрел жалобы автора и ответил на них письмами с разъяснением мотивов от 22 июля и 30 ноября 2011 года и 12 января 2012 года. Окончательное решение было принято заместителем Генерального прокурора, и председатель Комитета «За гражданские права», представляющий автора, был об этом проинформирован 5 мая 2014 года.

8.2 Автор находился под стражей в месте предварительного содержания (изоляторе) с 11 июня 2009 года по 23 марта 2010 года. После того как его приняли в изолятор, он прошел медицинский осмотр и ему был поставлен диагноз высокое кровяное давление (гипертоническая болезнь), ишемическая болезнь сердца и ортостатический коллапс. В связи с этими заболеваниями он был помещен в больницу, где ему была оказана необходимая медицинская помощь.

8.3 Государство-участник вновь отвергает утверждения автора о применении пыток. Оно поясняет, что 23 мая 2015 года автор подал жалобу на следователя и помощника прокурора. 1 июня 2015 года на основе предварительного расследования было отказано в возбуждении уголовного расследования по его заявлению. 8 июня 2015 года прокуратура Татарстана отменила это решение и поручила

следственным органам провести дополнительное расследование. Автор может обжаловать результаты этой процедуры, направив ходатайство руководителю следственного органа, прокурору или в суд.

Дополнительные комментарии автора

9. В своих дополнительных комментариях, представленных 12 октября 2015 года, автор повторяет основные доводы из первоначально представленных им материалов. Он не согласен с ответами, поступившими на его жалобы в порядке надзорного производства. Он вновь оспаривает приговор суда первой инстанции в отношении него и последующие судебные постановления как незаконные и несправедливые.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

10.2 С учетом требований подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что 8 июня 2010 года автор сообщения подал ходатайство в отношении тех же самых событий в Европейский суд по правам человека. Письмом от 13 марта 2014 года Суд, однако, отклонил данное ходатайство как неприемлемое по статьям 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Комитет напоминает, что при ратификации Факультативного протокола государство-участник не сделало оговорки, исключающей компетенцию Комитета в отношении дел, которые рассматриваются по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования. Соответственно, Комитет делает вывод, что подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения.

10.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что относящиеся к статье 7 Пакта утверждения автора о применении в отношении него пыток следует считать злоупотреблением права на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку автор выступил с этим утверждением полтора года спустя после предполагаемых событий в своем ходатайстве о пересмотре дела в порядке надзорного производства в Верховный суд Российской Федерации от 17 ноября 2010 года. Комитет отмечает, однако, что автор подал в связи с этим несколько жалоб в суды, в том числе с просьбой о возбуждении уголовного дела в отношении следователя в Вахитовский районный суд города Казани, которая была отклонена 27 февраля 2010 года, и в прокуратуру. Комитет отмечает, что 25 декабря 2009 года автор попытался поднять вопрос о существенных нарушениях в период предварительного содержания под стражей в суде первой инстанции и просил суд вынести частное определение в отношении действий следователя и что это ходатайство было отклонено²⁰. Комитет отмечает также, что автор жаловался на предполагаемое применение пыток в отношении него в своей просьбе о пересмотре дела в порядке надзорного производства в Верховный суд Российской Федерации. Исходя из этого, Комитет считает, что требования статьи 3 Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении настоящей жалобы.

²⁰ В протоколе судебных слушаний нет указаний на то, что проводилась какая-либо оценка претензий перед тем, как суд отклонил ходатайство.

10.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имеющиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Он также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что расследование продолжается. Вместе с тем Комитет отмечает, что прошло более 7 лет с тех пор, как 27 февраля 2010 года Вахитовский районный суд города Казани отклонил без рассмотрения первое ходатайство автора о возбуждении уголовного дела в отношении двух следователей К. и Ш., и более пяти лет прошло с тех пор, как 28 августа 2011 года Управление внутренних дел города Казани впервые приняло решение не возбуждать уголовное дело против сотрудников полиции, которые предположительно подвергали автора жестокому обращению. В течение этого времени автор продолжал направлять ходатайства, которые отклоняла прокуратура Татарстана и Генеральный прокурор Российской Федерации. Комитет отмечает, что применение средств правовой защиты было неоправданно затянуто, и, таким образом, считает, что требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

10.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пункту 1 статьи 14 Пакта в отношении рассмотрения доказательств и показаний свидетелей в ходе судебного разбирательства. В частности, он отмечает несогласие автора с вынесенным ему приговором, с оценкой его алиби и материальных доказательств, а также статусом свидетелей защиты и их заявлений. В связи с этим Комитет отмечает, что, исходя из имеющейся в материалах дела информации, при определении статуса соответствующих доказательств и свидетелей судья применял внутреннее право. Комитет напоминает, что согласно общему правилу именно судам государств – участников Пакта надлежит проводить рассмотрение фактов и доказательств или применять нормы внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, если только не может быть доказано, что такое рассмотрение или применение носят явно произвольный характер либо равносильны очевидной ошибке или отказу в правосудии, либо же суд каким-то иным образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности²¹. В настоящем деле Комитет отмечает, что находящиеся в его распоряжении материалы не позволяют ему сделать вывод о том, что рассмотрение доказательств и допрос свидетелей в суде граничили с произвольностью в оценке доказательств или были равносильны отказу в правосудии. Комитет, соответственно, считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной и неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

10.6 Комитет принимает к сведению жалобу автора на то, что ему не было позволено лично представить доводы в суде и, таким образом, его право на защиту было нарушено. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор присутствовал сам и был представлен частным адвокатом в ходе судебного разбирательства, был проинформирован о своих процессуальных правах и не просил о личном участии в судебных прениях и что его адвокат представлял правовые обоснования и автору было предоставлено последнее слово. Соответственно, Комитет считает, что эта часть претензии автора по подпункту d) пункта 3 статьи 14 Пакта недостаточно обоснована для целей приемлемости по статье 2 Факультативного протокола.

10.7 Комитет считает, что изложенные в сообщении факты также вызывают вопросы по статье 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Комитет считает приемлемыми жалобы по статье 7 в совокупности с

²¹ См. среди прочего сообщения № 1188/2003, *Ридль-Риденштайн и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.3; № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6; и № 2125/2011, *Тян против Казахстана*, Соображения, принятые 16 марта 2017 года, пункт 8.10. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 26.

пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта и, таким образом, приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет принимает к сведению подробные утверждения автора о применении пыток сотрудниками полиции и следователями после задержания и во время предварительного содержания под стражей с целью получения признательных показаний. Комитет отмечает также, что 4 июня 2009 года автор был осмотрен медицинскими экспертами, которые обнаружили и задокументировали его телесные повреждения. Комитет отмечает, что в связи с этим автор представил медицинское заключение от 5 июня 2009 года, в котором содержится подробная информация о полученных им травмах, в частности на его плечах и на левом колене. Комитет принимает к сведению заключение медицинской экспертизы о том, что некоторые повреждения были нанесены твердым тупым предметом и не могли быть получены в результате однократного падения (автор заявил, что за неделю до того упал на улице и повредил правое плечо и колени). С другой стороны, Комитет также отмечает, что государство-участник отвергает заявления автора и утверждает, что повреждения были нанесены ранее и что плохое состояние здоровья автора было принято во внимание судом первой инстанции в качестве смягчающего обстоятельства. Комитет также принимает к сведению два медицинских заключения, выданных в ноябре 2010 года, где указано, что состояние здоровья автора нарушено и он страдает несколькими хроническими заболеваниями, в том числе гипертонией. В связи с обязательством государства-участника надлежащим образом расследовать жалобу автора на применение пыток Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой непринятие государством-участником мер по расследованию утверждений об имевших место нарушениях может как таковое повлечь за собой отдельное нарушение Пакта²². Комитет отмечает, что материалы дела не позволяют ему сделать вывод о том, что расследование утверждений о пытках было проведено оперативно и эффективно. В свете вышеизложенного Комитет считает, что в результате отсутствия эффективного расследования утверждений автора о пытках имело место нарушение его прав по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

11.3 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что суд использовал против автора показания главного обвиняемого и свидетеля Ат., которые, как утверждает, были добыты под пытками и от которых свидетель впоследствии отказался во время судебного разбирательства. Кроме того, он отмечает, что государство-участник не оспаривает довода о том, что в ходе судебного разбирательства дела автора решающий вес имели показания этого свидетеля, несмотря на утверждения о том, что они были добыты под пытками. На основании имеющейся в его распоряжении информации Комитет отмечает, что суд первой инстанции не принял во внимание ни отказ этого свидетеля от своего обвинительного заявления в отношении автора, ни подробное описание пытки, которой он подвергался во время предварительного допроса, а вместо этого целиком полагался на показания, которые свидетель дал на этапе досудебного производства. Согласно протоколам заседания суда, суд также отклонил без рассмотрения по существу утверждения автора о «существенных нарушениях на предварительном следствии» и его просьбу вынести частное опреде-

²² См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14; и его замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 15. См. также сообщение № 2231/2012, *Аскарлов против Кыргызстана*, соображения, принятые 11 мая 2016 года, пункт 8.3.

ление в отношении следователя Ш. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что имело место нарушение прав автора по пункту 1 статьи 14 Пакта.

12. Действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет по правам человека считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта.

13. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, чьи права, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано в числе прочего: а) провести тщательное и эффективное расследование в связи с утверждениями автора о пытках и в случае подтверждения подвергнуть преследованию, суду и наказанию виновных в пытках автора; и б) предоставить автору компенсацию за допущенные правонарушения. На государство-участник также возложена обязанность предпринять все необходимые шаги для предотвращения аналогичных нарушений в будущем.

14. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению настоящих соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике.

Приложение

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэля Сантуша Паиша

1. Я сожалею, что не могу полностью разделить логику большинства членов Комитета о том, что государство-участник нарушило права автора как по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, так и по статье 14 Пакта.

2. Автор выдвигает несколько утверждений о пытках, но при подробном анализе возникают сомнения в их достоверности, особенно в свете замечаний государства-участника о том, что автор не выдвигал своих утверждений о пытках и жестоком обращении ни во время судебного разбирательства в Советском районном суде города Казани, ни в своей кассационной жалобе в Верховный суд Татарстана. Вместо этого он впервые выдвинул их в своем ходатайстве о пересмотре дела в порядке надзорного производства, в ноябре 2010 года, т.е. через полтора года после того, как имели место предполагаемые пытки, и когда их было бы очень трудно подтвердить с помощью судебно-медицинской экспертизы (см. пункты 4.1 и 4.2 соображений).

3. Автор утверждает, что его жестоко избивали в течение нескольких дней, начиная с 1 июня 2009 года (см. пункты 2.1 и 2.2)¹. Однако 5 июня 2009 года, предположительно после четырех дней жестоких избиений, судебно-медицинским экспертом было выдано медицинское заключение, в котором содержалось подробное описание его телесных повреждений (см. пункт 2.5, сноска 6), а также оценка того, что некоторые телесные повреждения были нанесены за 2–5 дней, а другие – за 4–8 дней до осмотра. В заключении автор заявляет о том, что его задержала полиция, но сотрудники полиции не прибегали к физическому насилию и он не высказал никаких жалоб. Он также заявляет, что за неделю до того упал на улице и повредил себе левое плечо и колени (см. сноску 6 и пункт 5.1).

4. Автор далее заявляет, что 3 июня 2009 года у него случился сердечный приступ в результате насилия (см. пункт 2.3). Государство-участник подтверждает это и отмечает, что автор, после поступления в СИЗО (11 июня 2009 года) прошел медицинский осмотр и что ему был поставлен диагноз «высокое кровяное давление (гипертоническая болезнь), ишемическая болезнь сердца и ортостатический коллапс». В связи с этими заболеваниями он был помещен в больницу, где ему была оказана необходимая медицинская помощь (см. пункт 8.2). Кроме того в своем решении от 28 августа 2011 года об отказе в возбуждении уголовного расследования в отношении сотрудников полиции Управление внутренних дел города Казани указывает, что врач и его помощник показали, что автор ранее перенес черепно-мозговую травму и в прошлом был госпитализирован после сердечного приступа, что автор отказался от госпитализации и подписал на этот счет заявление, что отсутствовали какие-либо признаки физического насилия и что никаких жалоб от автора не поступало (см. сноску 4).

5. Автор также утверждает, что в августе 2009 года его на один месяц перевели в тюремную больницу в Казани. По возвращении в место содержания под стражей он подвергался жестоким и неоднократным избиениям во время допросов. В результате у него отказал один из органов, развился целый ряд заболеваний, и он стал частично нетрудоспособен (см. пункт 2.7). Однако в медицинских заключениях от 9 и 11 ноября 2010 года указано, что автор страдает от гипертонии, хронического панкреатита и нефроптоза, что вряд ли можно

¹ Дата не определена – 1 или 3 июня 2009 года (см. сноску 1).

назвать прямым результатом пыток. В медицинских справках также подтверждается его частичная нетрудоспособность.

6. Автор далее утверждает, что подал жалобу на насилие и жестокое обращение в Советский районный суд города Казани в ходе судебного разбирательства (см. пункт 6.1). Однако, согласно протоколам от 25 декабря 2009 года, автор не указывает, какие именно противоправные деяния, как он утверждает, были совершены против него (см. сноску 19). Он пожаловался на физическое насилие и пытки в начале 2010 года, т.е. через три месяца после вынесения приговора в декабре 2009 года или через девять месяцев после его задержания и предполагаемого избияния (см. пункт 6.1).

7. У автора, который был признан виновным в совершении преднамеренного вооруженного ограбления и физического нападения и приговорен к лишению свободы сроком на 11 лет (см. пункт 2.11), неудовлетворительное состояние здоровья. Вопрос, однако, заключается в том, возникло ли это состояние, как он утверждает (см. пункт 6.5), в результате применения к нему пыток либо вследствие его общих показателей здоровья, которые уже имелись до его задержания.

8. Государство-участник настаивает на том, что нет никаких объективных данных, которые подтверждали бы утверждения о применении пыток в ходе предварительного следствия (см. пункт 4.4). Генеральный прокурор рассмотрел жалобы автора и в ответ направил несколько писем с разъяснением мотивов (см. пункт 8.1). Позднее было отказано в возбуждении другого уголовного расследования на основе предварительного изучения вопроса, и это решение было впоследствии отменено (см. пункт 8.3).

9. Государство-участник убедительно опровергало представленные автором утверждения о применении пыток, в результате чего трудно следовать выводу Комитета о том, что расследование утверждений о применении пыток не было оперативно и эффективно проведено государством-участником (см. пункт 11.2). Если не выявлено достоверных признаков применения пыток, почему должно проводиться это расследование? В действительности же государство ведет такое расследование.

10. Таким образом, я сделал бы вывод о том, что эта часть сообщения (по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта) недостаточно обоснована автором.

11. Что касается фактических доказательств, то ряд органов постановили отклонить утверждения автора на стадии апелляционного производства (см. пункты 2.11–2.13). Эти решения включают подробный анализ доказательств, представленных в ходе судебного разбирательства; и органы пришли к выводу о том, что не было нарушения надлежащей правовой процедуры. Ни при рассмотрении дела в суде первой инстанции, ни при рассмотрении кассационной жалобы не упоминалось о том, что автор подвергался пыткам либо были нарушены гарантии справедливого судебного разбирательства (см. сноску 14 и пункты 4.1 и 4.3).

12. Что касается жалоб в отношении сотрудников полиции, то власти каждый раз рассматривали утверждения автора, однако неизменно отклоняли их (см. пункты 2.14–2.20), причем не только потому, что считали, что телесные повреждения автора были нанесены ему до его ареста (см. пункт 2.18), но и потому, что не было установлено признаков состава преступления (см. пункт 2.19). В ходе уголовных расследований нередки случаи, когда ответчики пытаются поставить под угрозу авторитет их полицейских следователей, обвиняя их в пытках или жестоком обращении.

13. Государство-участник ссылается на решение Верховного суда о том, что «виновность автора в полном объеме подтверждается собранными по делу доказательствами, подробно изложенными и тщательно проанализированными в приговоре» (см. пункты 4.3 и 4.4), и считает, что жалобы автора были надлежа-

щим образом рассмотрены (см. пункты 8.1–8.3). Автор сообщения в Комитете адвокатом не представлен и поэтому может не понимать, насколько тщательно следующие одна за другой судебные инстанции проанализировали его доводы прежде, чем их опровергнуть. В свете вышеизложенного и в отличие от выводов Комитета (см. пункт 11.3) я, таким образом, прихожу к выводу о том, что жалоба автора по пункту 1 статьи 14 Пакта также является недостаточно обоснованной.
